Координационный совет — попытка №...

Интервью с главой Ваада Украины Иосифом Зисельсом

— Иосиф, на фоне грядущих отчетно-выборных съездов Ваада и ряда других еврейских организаций Украины возникла идея создания некоего Координационного совета, представляющего интересы ВСЕЙ еврейской общины страны на внутренней и международной арене. Можно об этом чуть подробнее?

— Мы — руководители различных еврейских объединений Украины — уже много лет слышим и от украинской власти — как «оранжевой», так и «бело-голубой», и от Всемирного еврейского конгресса, мол, у вас столько организаций, что сложно понять, кого слушать, в отсутствие единой позиции.

С особой остротой встает этот вопрос в критические для страны и общины моменты — когда шли споры о том, растет в Украине антисемитизм или нет, являются ли радикалы костяком Майдана или это не так. Нас просят как-то договориться между собой о том, кто будет представлять еврейскую общину Украины на разных уровнях.

Кстати, сходная проблема возникла в США в начале 1950-х годов, когда правительство обратилось с просьбой к еврейским организациям (а их было не меньше, чем сегодня в Украине) создать некую надобщинную структуру, которая презентовала бы перед властью наиболее волнующие американское еврейство вопросы. Так, в эпоху президента Эйзенхауэра возникла Конференция президентов основных еврейских организаций США — так называемая Conference of Presidents.

В Украине сегодня работает больше десятка независимых еврейских «крышевых» структур, а также филиалы международных еврейских организаций, чьи центральные офисы находятся за рубежом. Таких, например, как студенческая организация «Гиллель» или система «Хеседов», созданных комитетом «Джойнт», — в этом нет никаких негативных коннотаций, просто констатация факта.

Мы говорим, в первую очередь, о независимых еврейских структурах, включающих в себя десятки, а то и сотни «подразделений». Например, в Ваад входит около 300 еврейских организаций и общин Украины. По-моему, пришло время в очередной раз попытаться создать совет, координирующий основные вопросы жизнедеятельности еврейских организаций, не лишая полномочий каждой из них. Тем более, что нас об этом просят.

— Судя по всему, за 23 года независимости такие попытки предпринимались неоднократно?

— И к сожалению, не увенчались успехом. К чему это привело? Например, к нам несколько лет назад обратилась Всемирная еврейская реституционная организация с предложением принять некий меморандум, отражающий позицию украинского еврейства по проблемам реституции. Ряд организаций подписали его, другие отказались. Как можно упрекать в чем-то власть, если мы сами не в состоянии договориться? Еще один знаковый пример — ситуация вокруг Бабьего Яра. В 2003 году на фоне планов по возведению Центра «Наследие» были неудачные попытки достичь консенсуса в отношении будущего мемориала. Возможно, сейчас найти взаимопонимание внутри общины будет проще. Недавно мы обратились к президенту страны, премьер-министру и мэру Киева с просьбой решить проблему Бабьего Яра, в частности, запретив там частную застройку. К сожалению, созданный в годы

правления Ющенко по нашей просьбе Национальный историко-культурный заповедник «Бабий Яр» не наполнен реальным содержанием. На этой территории по-прежнему выгуливают собак, жарят шашлыки — какая уж тут сакральность… Установлено около 20 различных памятников, но нет мемориального парка — и это требует обсуждения с руководством страны.

— Как на практике вы видите создание еврейского Координационного совета, полномочного поднимать такие вопросы перед властью?

— Я предложил различным еврейским объединениям синхронно провести свои съезды и обсудить вопросы, которые кажутся нам наиболее актуальными — борьбу с антисемитизмом, возможную реституцию, ситуацию вокруг Бабьего Яра, проблемы представительства еврейской общины. Если на этих съездах будет принято решение о создании координирующего органа, то это станет первым шагом к его формированию.

Еврейский совет Украины и Общество еврейской культуры Украины уже откликнулись на это предложение — этим структурам необходимо избрать нового председателя вместо недавно скончавшегося Ильи Михайловича Левитаса, и конференции ЕСУ и ОЕКУ пройдут параллельно со съездом Ваада, который состоится 12-13 ноября..

Есть еще Еврейская конфедерация Украины, одним из учредителей которой является Ваад, наряду с Еврейским советом Украины, Объединением иудейских религиозных организаций Украины и Киевской еврейской городской общиной. За 15 лет со дня создания ЕКУ не было ни одного ее полноценного съезда или отчетно-выборного собрания, поэтому я предложил членам попечительского совета провести его в ближайшее время.

Аналогичные предложения мы передали Объединению иудейских религиозных общин Украины, «Еврейскому форуму Украины», «Объединенной еврейской общине Украины» и др.

— Иосиф, а если вдуматься, зачем при таком невысоком проценте участия евреев Украины в общинной жизни столько организаций?

— Я для себя когда-то открыл шутливый эмпирический закон: еврейские организации, будучи раз созданными, не исчезают никогда. Даже если они практически не функционируют. Если серьезно, то тот же Еврейский совет

Украины под руководством Ильи Михайловича вел работу по многим важным направлениям — это касалось и Бабьего Яра, увековечивания памяти жертв Холокоста, программ для ветеранов войны, узников гетто и концлагерей, в конце концов, накоплены большие архивы. Если найдется человек, который взвалит все это на себя, — прекрасно.

— Кого лично вы видите в потенциальном Координационном совете еврейских организаций Украины?

— Руководителей всех независимых «крышевых» еврейских структур. У нас хорошие отношения с Федерацией еврейских общин Украины — думаю, они делегируют своего представителя. Всеукраинский еврейский конгресс совсем недавно провел свой очередной съезд, и к этой организации мы будем обращаться. Очевидно, что есть множество общих вопросов, волнующих лидеров всех организаций, вне зависимости от их взаимоотношений. Например, существует проблема сохранения еврейского культурного наследия. Мы сейчас ведем переговоры о приведении в порядок еврейских кладбищ на территории Украины. Эта тема всегда была очень больной для украинского еврейства, и это наша общая проблема.

Хочу отметить, что, несмотря на крайне сложную обстановку в Украине, община уже получила прививку от конфликтности — войн между еврейскими организациями, как это случалось в 1990-е, сегодня нет. Это значит, что мы чему-то научились — каждый занимает свою нишу, не конкурируя друг с другом. А если и «конкурирует», скажем, в сфере установления памятных знаков на местах массовых расстрелов в годы Холокоста, то этой работы хватит нам всем на много лет — две тысячи таких захоронений насчитывается сегодня в Украине.

Безусловно, есть личные амбиции и претензии на представительство *всей* еврейской общины. Но это решаемо — тот же Координационный совет может работать на основе ротации. Решения будут приниматься на основе консенсуса либо простым или сложным большинством.

— Во многих странах действуют структуры, подобные американской Conference of presidents?

— В Великобритании есть Совет депутатов, во Франции — CRIF, хотя у него гораздо уже круг полномочий. В России существует Федеральная еврейская

национально-культурная автономия (ФЕНКА), с которой, по идее, власть и должна вести разговор. Но поскольку есть влиятельная Федерация еврейских общин России, РЕК и КЕРООР, то идет общение всех со всеми. В Беларуси в свое время Леонид Левин создал структуру, координирующую все еврейские организации, кроме общин ХАБАДа. Собственно, и в Украине речь не идет об объединении в одну структуру, время для этого давно прошло, каждый занимает свою нишу — и на здоровье.

— Иосиф, а как себе представляют ситуацию в Украине в большом еврейском мире, насколько там ориентируются в текущем моменте?

— Свое недавнее выступление на заседании Совета управляющих Всемирного еврейского конгресса я начал с горького юмора, мол, если для некоторых из вас это еще секрет, то в Украине уже почти полгода идет война. Впрочем, даже в Украине мало кто знает, что происходит сегодня в еврейских общинах Юго-Востока. Да, никакого специфического еврейского контекста в этой войне нет, даже в пропагандистском плане — в последнее время разговоры о жидобандеровцах поутихли.

Тем не менее сохраняется высокий уровень тревоги. Так, за восемь месяцев текущего года из Украины в Израиль репатриировались 3250 евреев и членов их семей, что в 2,5 раза больше, чем за такой же период прошлого года. Примерно половина всех репатриантов — беженцы из районов боевых действий. Всего в 2014 году алия составит примерно 4,5-5 тысяч человек, что будет, по-видимому, после Франции вторым результатом в Европе. Отрадно, что Израиль достаточно быстро реагирует на ситуацию и беженцам не приходится месяцами ждать оформления документов.

Если говорить в целом, то из 20 000 евреев, проживающих в горячих точках украинского юго-востока, свои дома покинули примерно 5000, в основном, жители крупных городов. Около 10% из них выехали в Россию, где некоторые уже обратились в израильское консульство за визой на ПМЖ. Около 30% репатриировались в Израиль, остальных приняли различные еврейские общины Украины.

Большинство беженцев были приняты в качестве перемещенных лиц еврейскими общинами Харькова и Мариуполя, а главное — Днепропетровска,

Житомира, Одессы, Киева и других городов. В частности, синагога Розенберга и еврейский общинный центр на Подоле приняли группу евреев с Донбасса**.**

— Ведется ли, в связи с последними событиями, какой-то прямой диалог зарубежной еврейской диаспоры с украинской властью?

— Недавно премьер-министр Арсений Яценюк и глава МИДа Павел Климкин встречались в Соединенных Штатах с лидерами крупнейших еврейских организаций. Было подчеркнуто, что все вопросы, волнующие еврейскую общину Украины, находятся в фокусе внимания премьера. В ответ на вопрос о возможном присутствии антисемитов в предвыборном списке его партии, Яценюк пообещал, что они не останутся в «Народном фронте» и не войдут в правительство. Он также пообещал жестко и быстро реагировать на любые антисемитские проявления. Это касается, в частности, недавнего осквернения мемориала Бабий Яр в Киеве, которое тщательно расследуется под контролем Генеральной прокуратуры.

Мы, со своей стороны, требуем от власти расследования всех антисемитских инцидентов в этом году, неважно, провокации это были или речь идет о реальных антисемитских атаках со стороны радикалов. Мы вышли на Генеральную прокуратуру, я встречался с заместителем министра внутренних дел, замом главы СБУ **—** вторыми лицами в силовых структурах, **—** мы просто с них не слезаем. Думается, что подобный контроль мог бы стать одной из задач будущего Координационного совета.

Беседовал Александр Файнштейн
Фото: http://vaadua.org/